

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА (практика региона)

УДК 332

Сергей Александрович Орехов,
д.э.н., профессор, профессор кафедры
ОМИП МЭСИ
Эл. почта: SOrehov@mesl.ru

Владимир Николаевич Круглов,
д.э.н., доцент, профессор кафедры
ОМИП МЭСИ
Эл. почта: vladkaluga@yandex.ru

Принципы внедрения инновационных технологий позиционируются, как приоритетное направление развития в управлении экономическими процессами в современной российской экономике. Декларируется, что именно они являются обеспечением экономического роста страны. В данной работе рассматривается практика построения существующей схемы организации экономики, в которой отмечается, почему определяющий элемент этого процесса – предпринимательский класс – находится в достаточно зависимом и крайне некомфортном положении.

Ключевые слова: *стартап, инновационные технологии, предпринимательство, инвестиционный климат, эффективность, критерии оценки, государственное регулирование.*

Sergei A. Orekhov,
Doctorate of Economics, Professor,
Professor of the Department of General
Management and Entrepreneurship MESI
E-mail: SOrehov@mesl.ru

Vladimir N. Kruglov,
Doctorate of Economics, Associate Pro-
fessor, Professor of the Department of
General Management and Entrepreneur-
ship, MESI
E-mail: vladkaluga@yandex.ru

INNOVATIVE ASPECTS OF ECONOMIC GROWTH (THE REGION)

Principles of implementation of innovative technologies are positioned as a priority area for development in the management of economic processes in the modern Russian economy. Declares that they are the economic growth of the country. This paper discusses the practice of building existing schemes of organization of the economy, which is why the defining element of this process is the business class passengers – is the situation quite dependent and extremely uncomfortable situation.

Keywords: *startup, innovation, entrepreneurship, investment climate, efficiency, evaluation criteria, State regulation.*

Сегодня в нашей стране декларируется приоритет инновационных технологий. Звучат призывы поиска точек экономического роста. А с другой стороны, на практике – построена такая схема экономики, в которой самая главная составляющая этого процесса – предпринимательский класс – находится на положении достаточно зависимом и крайне некомфортном. В чём это выражается?

К примеру, у государства гораздо больше контрольных пакетов акций в различных отраслях российской экономики. Доля в валовом внутреннем продукте (ВВП) различных государственных корпораций по данным различных независимых экспертов колеблется в пределах от 55 до 58% [1, с. 1]. Мажоритарные позиции определяют и суть большинства принимаемых решений. Здесь и тяга к мегапроектам, и к девальвации рубля, и к поощрению затратного механизма вместо поиска действительных точек экономического роста и создания благоприятного инвестиционного климата.

Кто из предпринимателей в таких условиях в первую очередь является лидером деловой сферы? Прежде всего, тот, кто «имеет подход» к административному ресурсу, может получить государственный заказ, доступ к бюджетным средствам. Большинству же предпринимателей, не имеющих административного ресурса, бизнес становится невыгодным. Только за 2013 год количество индивидуальных предпринимателей (ИП) в нашей стране сократилось более чем на полмиллиона [2, с. 1]. Бизнесмены отходят от дел, уезжают за границу, а страна теряет в их лице естественный потенциал развития. Поэтому наиболее актуальным для отечественной экономики сегодня представляется поиск и создание условий, которые были бы благоприятны для развития малого и среднего бизнеса. Ибо только тогда можно не только искать, но и найти действительные точки экономического роста. Тем более что отдельные примеры создания благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации имеются [11]. И к ним с полным основанием можно отнести Калужский регион.

Общий объем инвестиций в основной капитал за 2013 год составил здесь 90 млрд. рублей. В бюджет региона поступило 43,5 млрд. рублей. Это на 1 млрд. рублей больше, чем в 2012 году.

Прирост промышленного производства Калужской области за минувший год – 7,5% к уровню 2012 года. Объем отгруженной продукции промышленного производства – 470 млрд. рублей. Около 60% из этого объема составляет продукция предприятий так называемой «новой экономики» [10, с. 29].

В калужском регионе активно развиваются автомобильный, фармацевтический, туристический и ИТ-кластеры. Укрепляет свои позиции агропромышленная сфера. В 2013 году создан Центр развития агропромышленного комплекса, который курирует реализацию 14 крупных проектов. При его поддержке развиваются 8 сельхозпредприятий малого и среднего бизнеса.

Всего в 2013 году на поддержку малого и среднего бизнеса направлено почти 300 млн. рублей из областного и федерального бюджета. В 2014 году запланировано выделить на поддержку предпринимательства 647,9 млн. рублей [13, с. V].

Сегодня в калужском регионе создано 10 индустриальных парков, на их территории реализуется 86 инвестиционных проектов, из них 64 – это уже действующие предприятия.

Одним из наиболее действенных инструментов развития, на который стоит обратить внимание, является здесь ОАО «Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области» (АИРКО). Его деятельность строится на концепции «инновационного лифта» по взаимодействию с институтами развития в кластерном развитии калужской экономики.

Данная парадигма призвана решить две основные задачи. Первой из них является поиск идей и проектов тех представителей молодёжи, которые занимаются инновационной деятельностью. Начальное финансирование на этом этапе осуществляется через гранты. Вторая задача – поддержка стартовых этапов (стартапов) через Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФСРМФПНТС). В первый год для перспективных стартапов предусмотрено финансирование в виде гранта в размере 1 млн. рублей, во второй – еще 2 млн. рублей, в третий – 3 млн. рублей.

Обе задачи направлены на коммерциализацию проекта: выходу его на заданную мощность с освоением рыночной ниши. Содействуют данному процессу также посевные, венчурные фонды, фонды прямых инвестиций. Такая инфраструктура в комплексе и получили название «инновационного лифта».

Для того чтобы стартап состоялся, ему необходима поддержка разных элементов инфраструктуры. К примеру, это бизнес-инкубаторы. В Калужском регионе их создано уже 4: один – в Калуге и три – в Обнинске. Сюда же можно отнести инновационные фонды и центры поддержки. Задача АИРКО при этом заключается в том, чтобы координировать работу инфраструктуры, поставлять новых резидентов, которые затем размещаются на площадках индустриальных и технопарков [9, с. 21].

АИРКО выступает соучредителем ряда институтов развития. К примеру, для развития ИКТ-кластера дочерней компанией (Академический учебно-исследовательский центр информационно-коммуникационных технологий в Обнинске) открыт современный коворкинг-центр, предоставляющий в аренду рабочие места. Он дает возможность не только работать в Интернете с широкополосным доступом на льготных условиях, но и встретиться с единомышленниками и партнерами, обсудить проекты.

Вместе с тем АИРКО четко взаимодействует со многими федеральными институтами развития, их представительствами в других

регионах. Это помогает сверять правильность своего курса, использовать передовой опыт соседей. Так, российская венчурная компания (ОАО «РВК») в Ростовской области в 2013 году начала пилотный проект «Бизнес-катализатор», который призван увеличить число проектов, подготовленных к рассмотрению инвестиционными комитетами венчурных фондов [12].

При этом выяснилось, что малым компаниям в первую очередь требуются бизнес-планирование, маркетинговая, юридическая помощь, услуги по продвижению продукции на рынок. В итоге РВК собрала консалтинговые фирмы, создав ООО, где каждый получит долю в 20%. ООО оказывает необходимые услуги малым компаниям бесплатно, но получает долю в 20–30 предприятиях в размере до 50%. Эти малые предприятия за 4 года растут, выходят на рынок и начинают зарабатывать [8, с. 361].

АИРКО подобным проектом занимается уже третий год – частично за счет собственных ресурсов, а также средств из федерального и регионального бюджетов. Когда компании выйдут на проектную мощность, появляется возможность продать имеющиеся акции и получить дополнительные инвестиции для развития инновационной деятельности в регионе. Именно в этом и заключается основная идея модели бизнес-катализатора [3, с. 324].

Взаимодействие с РВК выражается и в плодотворном сотрудничестве с «Калужским кластером биофармацевтики, биотехнологий и биомедицины», который стал пилотным инновационным кластером России. В рамках этого сотрудничества создан портал кластера, в который вошло уже более 15 фармацевтических компаний.

Сегодня АИРКО активно взаимодействует с РВК в рамках посевного и венчурного инвестирования. Несколько калужских проектов уже направлено на финансирование. Это, к примеру, мобильные приложения «Погремушка» и «Бла-бла-бла» (развивающая программа для детей от года жизни).

Государственная корпорация «Роснано» также сотрудничает с Калужской областью в рамках фармацевтического кластера. Государственная корпорация размещает в регионе проекты мирового уровня. Так, предприятие американской компании «Новомедика» начало выпуск на рынок России пяти инновационных лечебных препаратов, заканчивается строительство завода компании «Ниармедик-плюс», известной выпуском препарата «Кагоцел» [4, с. 295].

Наиболее активно идет сотрудничество с фондом СРМФПНТС. Программы «СТАРТ» и «УМНИК» создают уникальные возможности для студентов и молодых ученых. С каждым годом в Калужской области появляется все больше интересных идей и проектов. Все упомянутые механизмы представляют собой своеобразную иерархию идей, где на входе появляется 150–200 проектов, из них 20–25 становятся стартапами, а 3–5 – уникальными коммерческими разработками.

Второе дыхание в 2014 году обрел Евро Инфо Консультационный Центр (ЕИКЦ). Проект призван связать идеи и запросы, которые есть в России, с европейским рынком, а потенциально и со всем миром. Дочерняя компания АИРКО выиграла федеральный конкурс с размером финансирования 3 млн. рублей на размещение через ЕИКЦ информации о продукции и проектах калужских фармацевтических предприятий.

Первая история успеха в регионе уже существует. Обнинское предприятие, которое занимается обеззараживанием медицинских отходов, наладило через совместное предприятие с французскими партнерами выпуск специальных печек. Эта инновационная продукция предприятия Франции пользуется спросом во всем мире.

В 2014 году планируется увеличить объемы поддержки калужских инновационных проектов, включая программы «СТАРТ» и «УМНИК».

Будущее региональной экономики – за кластерным развитием. На сегодняшний день в Калужской области активно развиваются автомобильный, логистический,

фармацевтический и ИКТ-кластеры. Два последних уже сформированы организационно, и синергетический эффект объединения предприятий в кластер уже просматривается довольно чётко.

В 2014 году получит развитие и кластер энергоэффективных технологий. Этому будет способствовать специальный фонд по внедрению в Калужской области энергосервисных контрактов, который планируется создать при участии правительства Калужской области. Этим проектом уже заинтересовался Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), представители которого побывали с визитом в регион. В феврале 2014 года было заключено соглашение о сотрудничестве между Калужской областью и РФПИ, направленное на привлечение иностранных инвестиций в новые глобальные проекты [7, с. 331].

На базе Обнинского предприятия НПО «Технология» формируется кластер композиционных материалов и аэрокосмических технологий. Это возможность прямых связей с аэрокосмическими кластерами Европы и развития кооперации с лучшими мировыми компаниями [5, с. 350].

Как видим, экономике страны есть чему поучиться у менеджмента её отдельных регионов. Потому что, возвращаясь от частного к общему, хотелось бы привести ещё несколько цифр. В 1985 году в СССР при плановой экономике один чиновник приходился в стране на 115 человек. В Российской Федерации 2010 года один чиновник приходился уже на 58 человек. То есть, управленческий аппарат за четверть века более чем удвоился. Расходы на государственное управление в 1985 году составляли 0,8% бюджета. В 2010 году они уже превысили 14% бюджета [6, с. 377].

Поэтому именно мобильные инновационные схемы менеджмента регионального уровня могут и должна стать прототипом создания кластеров развития на региональном уровне, когда точки экономического роста будут устанавливаться не директивно «сверху», а методом проб и ошибок в результате творческого развития малого и среднего бизнеса. Для управления же финансовым

ресурсом данного процесса может быть применён методологический принцип бюджета, ориентированного на результат (БОР).

Представляется целесообразным определить бюджетирование, ориентированное на результат как систему методов планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджетов, обеспечивающую всестороннюю экономичность, рациональность и результативность расходования бюджетных средств, прямую увязку бюджетных расходов с результатами бюджетных услуг для общества.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что необходимым условием повышения эффективности инновационного функционирования регионов является переход к качественно новой ступени интеграции инструментов государственного регулирования и поддержки предпринимательства на основе единой среднесрочной стратегии программного развития, в центре которого находится совершенствующийся механизм модели БОР.

Применение БОР означает большую свободу распорядителей при исполнении программ, включая:

- перераспределение средств в процессе реализации программ между отдельными статьями расходов (и, в некоторых случаях, даже между программами);
- перераспределение людских ресурсов между подразделениями и программами;
- сохранение за собой средств, сэкономленных в результате повышения эффективности, и использование их по собственному усмотрению;
- перенос средств, неизрасходованных в ходе реализации программы в текущем финансовом году, в расходы по данной программе следующего финансового года;
- переключение с внешнего контроля за использованием средств согласно утверждённой смете на внутренний контроль за достижением поставленных целей.

Для эффективного применения системы БОР в первую очередь необходимо установить соответствующие

критерии и значения. А при определении их следует учитывать, что эффективность деятельности проверяемого объекта и эффективность использования государственных средств являются близкими, но не равнозначными понятиями, и могут не совпадать.

Поэтому в зависимости от целей проверки возможно применение двух видов критериев оценки эффективности:

- а) критерии, характеризующие прямые результаты деятельности объектов проверки;
- б) критерии, отражающие конечные социальные результаты их деятельности.

Логично выделить следующие показатели:

- показатели затрат, то есть финансовых, трудовых и материальных ресурсов, использованных для получения конкретных результатов (например, больничное оборудование, лекарства, медицинский персонал);
- показатели непосредственных результатов произведенных затрат (например, количество человек, прошедших диспансеризацию, или детей, прошедших вакцинацию; количество проведенных операций и т.п.).

В качестве критериев оценки эффективности прямых результатов может использоваться соотношение между произведенными затратами ресурсов (в стоимостном выражении) и полученными при этом результатами (объемом выпуска продукции, выполненных работ, оказанных услуг). Так, например, критерием оценки эффективности при строительстве школ и других учебных заведений являются произведенные затраты в расчете на одно «учебное место», а больниц – затраты на одно «койко-место».

Таким образом, при проведении проверок эффективности использования государственных средств органами государственной власти и другими получателями бюджетных средств необходимо, в зависимости от поставленных целей, выбирать критерии оценки эффективности как прямых, так и конечных социальных результатов их деятельности.

Хорошо отработанные модели:

- должны охватывать все направления деятельности руководителя;
- могут быть простыми и интегральными, т.е. объединяющими несколько простых показателей;
- общее количество критериев оценки результативности не ограничено;
- критерии и их значения устанавливаются при подготовке и заключении срочных служебных контрактов.

Субъект оценки (к примеру):

- Межведомственная комиссия при Губернаторе области по оценке результативности деятельности органов исполнительной власти области.

Порядок оценки результативности:

- Учитывается выполнение всех критериев. «Цена» простого критерия устанавливается в размере 1 балла, интегрального – 3 балла.

– Если установленный критерий не выполнен, то он оценивается в 0 баллов.

– Максимальная сумма баллов, складывающаяся при выполнении всех критериев, соответствует максимальному размеру поощрения члена Правительства области в размере 100% установленного месячного денежного содержания или вознаграждения. Фактический процент поощрения определяется соотношением набранной суммы баллов с максимально возможной.

– Пример расчёта: Расчет осуществляется исходя из двух простых показателей и одного интегрального. Не выполнен один показатель – простой.

– Максимальная сумма баллов: $1 + 1 + 3 = 5$ (100%)

– Фактически набранная сумма баллов: $1 + 0 + 3 = 4$ (процент поощрения составляет $4/5 * 100\% = 80\%$)

Нынешний этап формирования государственных и муниципальных финансов в Российской Федерации ориентирован, прежде всего, на результат в рамках среднесрочного финансового планирования (СБОР).

Бюджетирование, ориентированное на результат, в отличие от затратного принципа финансирования расходов, имеет существенные пре-

имущества, в числе которых, прежде всего, стоит выделить ориентацию на достижение социально-значимых результатов, нацеленность на эффективное расходование средств, возможность реализации долгосрочных программ в рамках отраслевых министерств и ведомств. В частности, это диктуется возможностями

Совершенствование методов СБОР (среднесрочного бюджетирования, ориентированного на результат) позволяет обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей налогоплательщиков в бюджетных услугах, достижение максимальной экономической и социальной эффективности.

Значительный опыт, накопленный в области внедрения и совершенствования СБОР в таких странах как США, Великобритания, Австралия и Новая Зеландия позволяет выделить основные достоинства этого подхода.

Инициатива регионов и органов местного самоуправления направлена сегодня на решение первостепенных задач социально-экономического развития территорий. Взаимодействие финансовых, кредитных, бюджетных звеньев на территории субъекта РФ в существенной степени влияет на производственный и инвестиционный потенциал и решение социальных проблем региона, в том числе и в отраслях АПК. Системность финансовыми потоками территории, ее связей с общими рыночными отношениями страны позволяют включаться субъектам федерации в общий экономический, финансовый и социальный процесс.

Поэтому огромную роль играет эффективное использование финансовых ресурсов территорий, встает вопрос об оценке финансовых возможностей, имеющихся для реализации принимаемых решений. Другими словами, необходимо точно знать объем ресурсов, которые могут быть мобилизованы на территории для финансирования производственной и социальной сфер.

С развитием рыночных отношений, делением национальной экономики на государственный и частный секторы, функции и возможности

финансового баланса больше не отвечают требованиям их скоординированного функционирования. Это обуславливает необходимость переосмысления института сводного финансового баланса, его отраслевой специфики и роли при анализе возможностей государства на всех властных уровнях обеспечить сбалансированность своих доходов и расходов в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Эффективность функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации определяется как внешними условиями, так и качеством ее системы управления. Проблема совершенствования финансовой системы, повышения эффективности ее функционирования сложна и многогранна. В этой связи возрастает актуальность вопросов повышения эффективности всех звеньев финансовой системы субъекта Федерации. Для этого необходимо:

- совершенствование методов бюджетирования, которое ориентировано на результат (БОР);

- организация и продвижение перспективного направления БОР – развития государственно-частного партнерства, призванного обеспечить сокращение нерыночных элементов в сфере удовлетворения социальных потребностей населения;

- участие государства в предоставлении услуг, ранее оказываемых бюджетными учреждениями с применением различных бюджетных инструментов (в частности, государственного социального заказа).

Основой социально-экономического развития любого субъекта Федерации является достаточное количество финансовых ресурсов и возможность их увеличения. Оказание содействия повышению эффективности функционирования финансовой системы отрасли требует обширной и качественной информационно-аналитической базы, которая в российских условиях может быть найдена в данных сводного финансового баланса территории.

Доходы и расходы отрасли взаимозвязываются в её финансовом балансе (отчетном и прогнозном). Он позволяет определить вклад территории в общие финансовые

ресурсы страны, размеры отчислений средств и направления вовне в порядке перераспределения и использования, в том числе отчисления в федеральный, региональный и местный бюджеты. Принципиальная особенность финансового баланса как аналитического инструмента – интегрированное отражение совокупности финансовых потоков всех секторов экономики региона. Финансовый баланс предоставляет возможность:

- определить наличие «проблемных мест» в финансировании приоритетных сфер экономики;
- выявить дополнительные ресурсы, которые могут быть направлены на развитие экономики.

Существующая до сих пор отчетность (форма 2п «Основные показатели, представляемые для разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 год и на период до 2008 года»), в качестве составной части включала сводный финансовый баланс, который, представляется, нуждается в следующих уточнениях:

- выделение в качестве самостоятельного показателя налога на прибыль;
- раздельного учета средств федерального и регионального бюджета, внебюджетных фондов, расходующихся на проведение социально-культурных мероприятий;
- в составе прочих расходов населения в качестве составной части необходимо выделить прирост сбережений населения.

В качестве отдельных блоков модели должны выступать балансовые соотношения, характеризующие:

- финансы хозяйствующих субъектов;
- финансы населения;
- государственные доходы и расходы (федерального бюджета на территории региона и консолидированного бюджета субъекта Федерации, внебюджетных фондов);
- финансовые ресурсы муниципальных образований;
- финансовые потоки, отражающие «внешние» (т.е. связанные со всей страной) обменные процессы.

По сути дела, сегодня в Российской Федерации происходит становление и утверждение принципиально новой системы государственного менеджмента, которой характерен перенос на государственные учреждения, осуществляющие предоставление гражданам общественных или социально значимых благ, принципов управления коммерческими организациями, фирмами.

Он сопровождается:

- 1) расширением свободы соответствующих учреждений (агентств) в расходовании бюджетных средств;
- 2) усилением ориентации их деятельности на достижение установленных конечных результатов;
- 3) переходом от прямых предписаний таким агентствам со стороны вышестоящих органов государства к косвенному регулированию их поведения.

То есть, БОР (бюджетирование, ориентированное на результат), это система бюджетного планирования, связывающая произведенные расходы с ожидаемой отдачей от этих расходов, с их социальной и экономической эффективностью.

Целеполагание имеет следующий набор:

- рост качества бюджетных услуг;
- улучшение информации для принятия политических решений;
- укрепление связи между приоритетами политики и структурой бюджетных расходов;
- обеспечение эффективности бюджетных расходов;
- повышение результативности работы органов исполнительной власти как распорядителей бюджетных средств;
- усиление подотчетности обществу органов исполнительной власти.

Именно применение таких моделей сможет помочь активизировать инновационные процессы на региональном уровне.

Литература

1. Денисов, Д. Неопределённо-личное. / Д. Денисов // Калужский бизнес-журнал. – 2014. – №4. – с. 1.
2. Денисов, Д. Цифр перебор. / Д. Денисов // Калужский бизнес-журнал. – 2014. – №8. – с. 1.

3. Круглов, В.Н. Приоритетные национальные проекты: динамика развития и опыт внедрения. / В.Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – №1. с. 319–337.

4. Васильева, Н.А., Круглов, В.Н. Инвестиционное обеспечение инновационного развития региона. / Н.А. Васильева, В.Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №1. – с. 292–297.

5. Васильева, Н.А., Круглов, В.Н. Экономические и социальные аспекты реализации приоритетных национальных проектов в регионе (на примере Калужской области). / Н.А. Васильева, В.Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №3. – с. 336–351.

6. Круглов, В.Н., Леонтьева, Л.С. Проблемы инновационного развития малого бизнеса в Российской Федерации. / Л.С. Леонтьева, В.Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №3. – с. 374–379.

7. Круглов, В.Н., Леонтьева, Л.С. Пути ресурсного обеспечения инновационного развития экономики. / Л.С. Леонтьева, В.Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №4. – с. 326–333.

8. Круглов, В.Н., Леонтьева, Л.С. Сценарные условия формирования прогнозного развития региона. / Л.С. Леонтьева, В.Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №5. – с. 358–367.

9. Круглов, В.Н. Инновационное развитие региона: кластерный подход. / В.Н. Круглов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 12. – с. 18–22.

10. Воронов, А.С., Круглов, В.Н. Перспективы кластерного развития инновационной экономики регионов. / А.С. Воронов, В.Н. Круглов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 25. – с. 26–32.

11. Орехов, С.А. Оценка современных тенденций развития российского рынка венчурных инвестиций. / С.А. Орехов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012 г. – № 6(2).

12. Орехов, С.А. Особенности инвестирования в венчурные проекты. / С.А. Орехов // Современные проблемы управления в условиях информационного общества. Науч-

ное издание. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

13. Урусов, А. Точка притяжения. / А. Урусов // Калужский бизнес-журнал. – 2014. – №4. – с. 1V–V.

References

1. Denisov, D. Indefinite-private. / D. Denisov // Kaluzhskij biznes-zhurnal. – 2014. – №4. – с. 1.

2. Denisov, D. Numbers too much. / D. Denisov // Kaluzhskij biznes-zhurnal. – 2014. – №8. – с. 1.

3. Kruglov, V.N. Priority national projects: the dynamics of development and implementation experience. / V.N. Kruglov // Audit i finansovyj analiz. – 2012. – №1. s. 319–337.

4. Vasileva, N.A., Kruglov, V.N. Investment support for innovative development of the region. / N.A. Vasileva, V.N. Kruglov // Audit i finansovyj analiz. – 2013. – №1. – с. 292–297.

5. Vasileva, N.A., Kruglov, V.N.

Economic and social aspects of the implementation of priority national projects in the region (for example, the Kaluga region). / N.A. Vasileva, V.N. Kruglov // Audit i finansovyj analiz. – 2013. – № 3. – с. 336–351.

6. Kruglov, V.N., Leonteva, L.S. Problems of innovative development of small business in the Russian Federation. / L.S. Leonteva, V.N. Kruglov // Audit i finansovyj analiz. – 2013. – № 3. – с. 374–379.

7. Kruglov, V.N., Leonteva, L.S. Path resource support innovative economic development. / L.S. Leonteva, V.N. Kruglov // Audit i finansovyj analiz. – 2013. – № 4. – с. 326–333.

8. Kruglov, V.N., Leonteva, L.S. Scenarios for the formation of forward-looking development of the region. / L.S. Leonteva, V.N. Kruglov // Audit i finansovyj analiz. – 2013. – № 5. – с. 358–367.

9. Kruglov, V.N. Innovative devel-

opment of the region: the cluster approach. / V.N. Kruglov // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. – 2014. – № 12. – с. 18–22.

10. Voronov, A.S., Kruglov, V.N. Prospects for cluster development of innovative regional economy. / A.S. Voronov, V.N. Kruglov // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. – 2014. – № 25. – с. 26–32.

11. Orehov, S.A. Assessment of current trends in the Russian venture capital market. / S.A. Orehov // Ekonomika, statistika i informatika. Vestneyk UMO. – 2012 g. – № 6 (2).

12. Orehov, S.A. Features of investment in venture projects / S.A. Orehov // Sovremennye problemy upravleniya v usloviyah informacionnogo obshchestva. Nauchnoe izdanie. – М.: YuNITI-DANA, 2012.

13. Urusov, A. Point of attraction. / A. Urusov // Kaluzhskij biznes-zhurnal. – 2014. – № 4. – с. 1V–V.